10 апреля 2025 года, Папский Григорианский Университет, Рим.

XII международная научная конференция «Христианство в Азербайджане: история и современность».

III секция: «Источники и историография».

Доклад Филиппа Экозьянца.

Краткое вступительное слово:

***Филипп Экозьянц**: «Я не являюсь специалистом в истории (Кавказской) Албании, но у меня есть знания, которые, я полагаю, могут быть полезны для всех собравшихся и для всех, кто этой темой интересуется. Я также не являюсь ученым в академическом понимании этого слова, простите меня за то, что моё выступление не построено должным образом и не имеет научной формы. У меня у самого даже костюма нет».*

***Фарда Асадов** (историк, модератор 3-ей секции): «И тем не менее, я попрошу придерживаться регламента: 10 минут».*

***Филипп Экозьянц**: «В своем выступлении я хочу коснуться вопросов, на которые либо я не нашел ответов, либо этими вопросами никто не занимался, либо же ответы были неубедительными. Эти вопросы касаются, в первую очередь, первоисточников и, собственно, Кавказской Албании, её народа (или народов) и её христианской церкви.*

Естественным образом я сталкивался с этими первоисточниками, когда занимался армянским вопросом, то есть, историей моего племени.

И я начну с главного».

Часть первая.

Это написал Эжен Боре[1] о рукописи «Истории страны Алуанк» Моисея Каланкатуйского, которую он нашел в хранилищах Эчмиадзина (как утверждал он сам):

> «Скоропись, полная сокращений, которые переписчик, слишком скупой для своего времени, приумножил, делает чтение трудным и порой сомнительным в отношении некоторых древних названий народов или стран. Однако, поскольку копия была впоследствии сверена с религиозным или церковным библиотекарем, мы считаем, что она соответствует оригиналу, который, несомненно, имеет те же недостатки»[2].

Это была важнейшая находка. Ведь, как верно отметил отец Алексий (Никоноров):

> «Для изучения истории Кавказской Албании периода поздней античности и раннего Средневековья определяющее значение имеет первый и единственный труд, посвященный истории данного государства – «История Албании» Моисея Каланкатуйского»[3].

И эта важнейшая находка не была случайной. Ещё до поездки Борэ в Эчмиадзин о существовании этого труда было известно мхитаристам с острова Святого Лазаря. Они располагали некоторыми его фрагментами и точно указали, где можно было найти его полную версию. Об этом они сообщили в 1829 году в «Обзоре литературной истории Армении»:

> «Как утверждают многие, историк Моисей Каланкатуйский[4], написавший историю албанцев, граничащих с Арменией, жил в конце VII века. Мы не располагаем более чем несколькими фрагментами этого труда, но знаем точно, что в Армении можно найти его полную копию, написанную в действительно элегантном стиле» [5].

---

[1] *Информация из открытых источников об Эжене Борэ (1809-1878):* «Член Азиатского общества с 1833 года, автор публикаций в периодическом издании «Revue Asiatique»; профессор армянского языка в Коллеж де Франс (1833—1834); основатель католической школы в Тебризе (Персия/ Иран Каджаров); с 1842 года — член-корреспондент Академии надписей и изящной словесности; с 1866 года — генеральный секретарь Конгрегации иностранных миссий в Париже; с 1867 — года член генерального совета по работе восточных школ; с 1874 — года главный настоятель Конгрегации иностранных миссий».

[2] 1848 Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire, стр. 59-60

[3] История церкви Кавказской Албании по Моисею Каланкатуйскому, 2021 год, стр. 13

[4] Латинская версия Mosè Calcantuensis [Мосе Калкантуэнсис].

[5] «Quadro della storia letteraria di Armenia, estesa da mons», Венеция, 1829 год, стр. 44, автор отец Сукиас Сомальян.

Повторюсь, это было опубликовано в 1829 году, и мхитаристы не обманули: спустя 9 лет после этой публикации, в 1838 году, Эжен Боре обнаружил копию полной версии «Истории страны Алуанк» в Эчмиадзине. С общедоступной информацией об этом человеке мы уже ознакомились; добавлю лишь то, о чём открытые источники не упоминают: Эжен Борэ являлся одним из членов[6] Конгрегации Ордена Мхитаристов[7] и учеником доктора Паскаля Ошера[8], секретаря общества Мхитаристов.

Ознакомившись с полным текстом, Борэ дал Моисею Каланкатуйскому следующую характеристику:

> «Даровать автору звание историка – это значит, сделать ему слишком много чести. Строго говоря, он всего лишь летописец, еще очень неумелый, а лучше сказать, компилятор, вся задача которого часто сводилась лишь к копированию и переводу…»[9].

Такое развернутое вступление с цитатами я сделал для того, чтобы начать задавать вопросы – те вопросы, на которые я пока что не нашёл ответов у историков и исследователей, которые посвятили свои труды истории Албании, её народу (или народам) и церкви.

Итак.

Всего лишь одна рукопись лежит в основании истории древнего государства Кавказская Албания. Рукопись, качество которой сами её первооткрыватели определили как очень низкое, а происхождение ее нам, строго говоря, совершенно неизвестно. (Точнее, мы знаем о происхождении одной копии – той, которая была сделана специально для мхитаристов и по их просьбе).

В своей работе я не раз сталкивался с тем, что многие ветви армянской историографии брали начало в одной единственной рукописи, подлинность и достоверность которой проверить было невозможно. За примерами далеко ходить не нужно. Одной единственной рукописи,

---

[6] Информация о том, что Боре является членом конгрегации мхитаристов появилась в его труде «Le couvent de Saint-Lazare à Venise, ou Histoire de l'ordre des méchitaristes arméniens», 1837 года издания.
[7] В то время, согласно указу Наполеона Бонапарта от 27 августа 1810 года Конгрегация Мхитаристов острова Святого Лазаря именовалась также Армянской Академией Святого Лазаря.
[8] В издании 1835 года «Saint Lazare, ou Histoire de la societé religieuse arménienne de Méchitar», в предисловии сам Борэ пишет о том, что является учеником Паскаля Ошера.
[9] «Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire», изд. 1848 года, стр. 60

приписываемой Корюну[10] о жизни и деятельности Месропа Маштоца хватило, чтобы убедить мой народ в том, что именно Маштоц создал армянский алфавит, хотя весь ученый мир как минимум до XVII века включительно был уверен, что создателем армянского алфавита являлся Иоанн Златоуст[11]. И вы не хуже меня знаете, что таких примеров в нашей истории достаточно, чтобы разглядеть в них определенную систему.

Так почему же ученые доверяют рукописи Каланкатуйского, о которой сообщили и которую обнаружили мхитаристы? Это не праздный вопрос, поскольку остров Святого Лазаря, безусловно, заслуживает того, чтобы каждое заявление, каждая рукопись, приходящие оттуда, тщательным образом перепроверялись.

Не находил я также ни одной серьёзной попытки понять, почему первичная информация о Моисее Каланкатуйском и его произведении исходила именно от них – от армянских монахов из католического ордена мхитаристов. Почему именно мхитаристы приложили столько усилий, чтобы найти эту книгу, получить копию и сделать её достоянием общественности? Смею вас заверить, это всё очень важные вопросы для будущего истории Албании как науки.

Любопытно и другое. Если вы успели уже обратить внимание: шаги, которые предпринимали в этом направлении мхитаристы, на хронологической шкале напоминают оперативную реакцию на действия Российской империи на Кавказе. 1828 год – Эриванское ханство вместе с Эчмиадзином становится частью Российской империи, а в 1829 году мхитаристы заявляют о существовании «Истории страны Алуанк» - древнего государства к тому моменту уже на территории Российской империи. 1836 год – Николай I утверждает «Положение о управлении делами Армяно-Григорианской церкви», намереваясь установить над ней полный контроль, лишив этого контроля Римскую церковь, и этим же указом окончательно лишает независимости престол в Гандзасаре и присоединяет его к Армяно-Григорианской церкви как Карабагский патриархат. А уже в 1838 году Эжен Борэ находит, наконец, ту самую

---

[10] Корюн – согласно общепринятой версии: историк, писатель и переводчик, автор труда «Житие Маштоца», жил в V веке н.э.

[11] Angelo Rocca «Bibliotheca apostolica Vaticana commentario illustrata», изд. 1591 года, стр. 155; Thomas Fleuriau «Estat present de l'Armenie, tant pour le temporel que pour le spirituel», изд. 1694 года, стр. 6

рукопись, которая становится основой для возрождения древнего государства Кавказской Албании и первой христианской церкви на её территории. В 1840 году он сообщает о том, что рукопись нашлась в Эчмиадзине, что он заказал её копию, и спешит опубликовать изображение древнеалбанского алфавита[12]:

> «Я рад сообщить вашему ученому собранию, что я нашел этот самый алфавит на старом и пожелтевшем листе, который использовался для переплета рукописи, которая сама по себе тоже была очень старой».

ALPHABET AGHOVAN.

Viennent ensuite les douze signes du Zodiaque figurés de la sorte:

En outre j'ai trouvé ces caractères composant des mots dont le sens et le son me sont inconnus.

[12] «Correspondance et mémoires d'un voyageur en Orient», изд. 1840 года, v 2, page 50

Этот алфавит впоследствии не был признан албанским, но желание Борэ и мхитаристов поскорее «вбить свой столбик» в древнюю Албанию (или же в одну из новых территорий Российской империи) было, по всей видимости, достаточно сильным, чтобы заставить их торопиться и ошибаться. И было бы интересно и полезно узнать, какие у них были на то причины.

Вся эта незатейливая хронологическая последовательность сама просится в руки исследователя. Но, увы, почему-то никто на неё не обращает внимания. Или не хочет.

Подчеркиваю: я не утверждаю, что Моисей Каланкатуйский и его «История страны Алуанк» не заслуживают доверия. Но в каком объёме мы должны доверяться ей? – вот в чем вопрос. Не исключено как то, что в рукопись были внесены более поздние дополнения, так и то, что мхитаристы обнародовали её неполную версию. И я уверен, что найти ответы на вопросы, связанные с происхождением рукописи Моисея Каланкатуйского, необходимо, пока не поздно. Пока некоторые азартные историки не зашли в своих фантазиях слишком далеко.

Учитывая подсказки из хронологических последовательностей, предлагаю также рассмотреть события первой половины XIX века вокруг Эчмиадзина и Гандзасара не только в рамках имперской политики России на присоединённых в начале XIX века территориях (об этом написано уже достаточно и в большей степени тенденциозно), но и в контексте как минимум полуторавекового (на тот момент) противостояния между Папским государством и Российской империей – противостояния, в котором огромная роль была отведена самому могущественному католическому ордену – Обществу Иисуса, (в одной из обителей которого мы сейчас ведём беседы). И если учесть, что влияние Святого престола на высшее духовенство Армянской церкви, которое терпеливо возводилось им на протяжении XVII-XVIII веков, и после 1828 года никуда не делось и не зависело напрямую от изменений государственных границ, то такое исследование может дать более убедительные и полновесные ответы на многие вопросы, которые стоят сегодня перед историками – албанистами в первую очередь, в том числе и на вопрос, почему был ликвидирован католикосский трон в Гандзасаре.

Не лишним было бы также провести дополнительные исследования в области локализации некоторых событий как из истории Кавказской Албании, так и из истории других Албаний, которых на диахронической карте мира я насчитал не менее шести: одна на Туманном Альбионе, две на территории современной Италии, одна на Балканах, Кавказская Албания и ещё одна, охватывающая Кавказскую, но простирающуюся аж до Северного ледовитого океана. [13]

Целенаправленное сличение всех известных летописей всех известных Албаний даст возможность исключить взаимное попадание в национальные истории чужеродных элементов. Я лично, изучая североитальянский регион, обращал внимание на сходство летописей лангобардов с текстом Моисея Каланкатуйского. Уверен, что такой анализ принесет множество интересных находок, если не открытий.

> «Историческое возрождение народа — это факт, достойный интереса, и ценное завоевание для науки. Надежда вызволить Агованцев (Албанцев) из небытия вызвала исследования путешественников и ученых. Смерть помешала доктору Сен-Мартену вернуть к жизни этот народ, на прошлое которого он бросил яркий свет»[14], –

---

[13] Эта тема слишком объемна, чтобы я мог раскрыть её в данном формате, удовлетворив любопытство читателя. Ограничусь лишь несколькими малоизвестными свидетельствами из космографий и толковых словарей. Об албанцах, которые проживали в окрестностях Рима, сообщает нам словарь Жуинье де Бруассиньера, изданный в 1644 году. В статье под названием «Albe» написано: **«Albe – это имя, данное трём или четырем городам. Альба Лонга, названная так древними из-за своего расположения, основана в Римской Кампанье Асканием, сыном Энея, спустя 30 лет после Лавиниума. Жители Альба-Лонги именуются албанцами/albains»**. (Альба Лонга, то есть, Длинная, названа так, чтобы отличать её от других городов с таким же названием, поскольку она гораздо больше и построена вдоль Албанского холма в Римской Кампанье (регион Лацио). **«Другая (**Альба/Albe**) находится в Ломбардии (**в XVII веке Ломбардией называли не только северные, но и центральные регионы Апеннинского полуострова**) возле озера Фучин/Fucin, жители которой именуются албанцами/албанами/ albenses/albanois».**
Об Албании, которая простирается от Кавказа до Северного Ледовитого Океана, сообщается в космографии Узуарда, Usuard, «La mer des hystoires» 1488-89 v1, feuillet LXXIII: «**Албания – это провинция Большой Азии так называемая, потому что там люди с рождения имеют белые волосы. Этот регион очень холодный по сравнению с другими, которые описаны и причислены к Азии. Эта Албания с востока омывается Каспийским морем и от Большого Северного моря простирается до меотидовых болот и до больших пустынь, которые совершенно необитаемы».** В упомянутом уже словаре Бруассиньера: **«Албания берёт начало возле Каспийского моря и, протянувшись вдоль побережья Северного Океана и больших пустынь, достигает Меотидовых болот».**
Об Албании на британских островах говорится в «Le grand dictionnaire historique, ou Le mélange curieux de l'histoire sacrée et profane». Tome 1, Partie 1, изд. 1683 год: **«Албания /Albanie ou Albaym/ – этим именем прежде называли всю Шотландию»**.
[14] «Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire», изд. 1848 года, стр. 59

– это было написано в 1848 году редактором журнала, в котором Борэ поместил фрагменты «Истории страны Алуанк». И тогда, как мы видим, речь шла об «историческом возрождении».

Сегодня мы снова наблюдаем заметный рост интереса к истории Кавказской Албании. Для нас, исследователей и историков – это, безусловно, захватывающее путешествие, от которого практически невозможно отказаться, как от свидания с любимой женщиной! И очень важно – крайне важно! – чтобы наши исследования впоследствии не стали источником проблем для простых людей, которые считают себя потомками древних албанцев. Возможно, грустный опыт армянской историографии поможет нам в этом.

(Далее выделен курсивом краткий синопсис второй части моего доклада; полный текст в настоящей публикации под заголовком «**Часть вторая. (Полная версия**»).

Более трехсот лет назад резко возрос интерес к истории Армении. Начиная с конца XVI века и в течение всего XVII века были найдены многочисленные копии древних рукописей, написаны первые грамматики армянского языка, издана история Армянской церкви; европейские типографии взялись издавать и распространять труды Моисея Хоренского и Аракела Даврижеци; в космографиях отводили особое место истории армянского народа; многочисленные путешественники, посетившие Персию и Турцию, старались подробнейшим образом описывать историю земли Армянской и её населения; были отреставрированы церкви и монастыри на территории Армении, в том числе и монастырский комплекс в Эчмиадзине, который, скорее даже, был заново отстроен. Благодаря миссионерам, которые обеспечили поставку из Европы в Турцию и Персию недорогой печатной продукции, а затем оборудовали книгопечатни и на местах, у самих армян (!) возрос интерес к своей истории и религии, а главное, к армянскому литературному языку, который на тот момент был понятен лишь части духовенства.

Именно в XVII веке была возведена та научно-культурно-идеологическая «печь», в которой часть жителей Армении христианского вероисповедания сплавилась в единую общину и начала осознавать себя единым и неделимым «армянским народом», который

стал прямым прародителем того, который мы знаем сегодня под этим же названием.

Кто руководил этим процессом, каковы были цели и какими оказались результаты этого сложнейшего, длительного процесса и многозатратного процесса?..

/Обращение к азербайджанским учёным/.

Ещё несколько слов отдельно моим азербайджанским друзьям. Когда 8 лет назад я стал задавать неудобные вопросы своим соплеменникам, вы поддержали меня. За прошедшие годы многие армяне стали трезвее смотреть на наше прошлое, а некоторые и вовсе открыто поддерживают мои исследования. Сегодня я задаю такие же неудобные вопросы вам. Но смею вас заверить, если вы сумеете на них ответить, то ваши победы будут намного «вкуснее», и впоследствии вы сможете избежать обрушения уже возведённых вами историографических конструкций.

(На этом заканчивается текст моего выступления в Папском Григорианском Университете в Риме. Далее полная версия второй части моего доклада).

Часть вторая. (Полная версия).

Об опыте армянского народа, которому судьба и некоторые другие силы даровали великую и древнюю историю.

XVI и XVII века проходили под знаком противостояния христианской Европы и Османской империи, которое увенчалось большой войной в 1683 – 1699 годах. Именно в эти последние десятилетия XVII века активность католических миссионеров в работе с жителями Османской империи христианского вероисповедания стала приносить заметные плоды: многие армянские общины открыто или тайно признали верховенство Папы Римского, папские миссии значительно упрочили своё положение в Эрзруме и в пограничной с Турцией персидской Эривани. Стали возникать движения, которые современная историческая наука зачастую ошибочно называет национально-освободительными. Одним из примеров такого якобы

национально-освободительного движения был тайный сговор[15] князей (или меликов) Восточной Армении во главе с Исраэлом Ори, состоявшим в прямом контакте[16] с представителями правящих европейских династий и орденом иезуитов.

Процесс переформатирования христианских общин древневосточного обряда берёт своё начало во временах правления Папы Григория XIII, в конце XVI века, когда зародилась идея создания Конгрегации Пропаганды Веры, а специальный совет кардиналов уже тогда трудился над присоединением восточных патриархатов к Риму и признанием ими Папы Римского в качестве единственного и законного наместника Иисуса Христа на земле.

К середине XVII века появились методические пособия для миссионеров по работе с христианскими общинами, находившимися под властью мусульманских правителей. Одной из наиболее ценных работ, доступных нашему вниманию, является труд[17] преподобного отца Флёрьо[18], главного попечителя миссии иезуитов в Леванте, «Современное состояние Армении в делах мирских и духовных», который раскрывает важнейшие детали работы миссионеров с местным христианским населением. В рамках обсуждаемой темы, нам стоит обратить внимание на некоторые из них.

Во-первых, миссионеры из Европы научились обращать в свою веру туземцев-христиан так, что те порой даже не замечали, как становились католиками.

> «Это искусство – сделать их католиками, не объясняя им, насколько они раскольники и еретики» [19].

Во-вторых, миссионеры научились изменять внутреннее содержание местных патриархатов, внедряя в сознание их высшего духовенства основы католической доктрины, но при этом не меняя их обычаев и ритуалов:

---

[15] См. «Сношения Петра Великого с Армянским народом», Эзов Г.А., изд. 1898, а также «Исраэл Ори. Ларец Пандоры», книга первая, Экозьянц Ф.В., изд. 2020.

[16] Во-первых, Исраэл Ори был посланником курфюрста Пфальцского Иоанна Вильгельма II; во-вторых, связь с ним, а также с императором Римской Империи Леопольдом I он поддерживал через их духовников, отцов-иезуитов, (Krusiński: «Histoire de la derniere révolution de Perse», v 2, 1728 г.; Эзов Г.А: «Сношения Петра Великого с Армянским народом», 1898 г., письма Исраэла Ори).

[17] «Estat present de l'Armenie, tant pour le temporel que pour le spirituel», изд. 1694 года

[18] Fleuriau Thomas Charles d'Armenonville, 1651-1735

[19] «Estat present de l'Armenie, tant pour le temporel que pour le spirituel», изд. 1694 г., стр. 337-338.

«Для прогресса Церкви нам необходимо довольствоваться тем, что мы заставим их постичь догмы и церковь латинские, не навязывая им наши церемонии и нашего понимания благопристойности. Святой престол, который предвидел неудобства этого процесса, чётко и под страхом наказаний запрещает миссионерам обязывать греков отказываться от их церковных обрядов, чтобы следовать обрядам латинским. И хотя этот запрет не касается армян, он должен, однако, служить правилом для тех, кто трудится рядом с ними…»[20].

И там же:

«Чтобы трудиться продуктивно и основательно, нужно начать с завоевания предводителей (армянского) народа… Народ перестаёт чураться миссионера, когда видит, что его собственные предводители привязываются к нему и следуют его мнению»[21].

Таким образом, Рим допускал, чтобы Армянская церковь внешне сохраняла древневосточную палитру своих традиций в том случае, если её духовные пастыри постигали католическую доктрину и следовали ей. Такое положение вещей давало Риму возможность руководить древневосточными патриархатами незаметно как для их прихожан, так и для большей части священнослужителей. (Я привожу здесь в пример только Армянскую церковь, но на самом деле эта методика использовалась миссионерами и в Индии, и в Китае, и в Японии, и в Южной Америке, и не только в работе с христианским (некатолическим) населением).

В этот период важнейшей стратегической целью миссионеров стали светские лидеры армянского народа.

«Необходимо создать школу, состоящую только из армянских детей, чтобы через неё получить доступ к обучению детей из самых знатных семей. Например, господа Шеримани (в русской транслитерации известные как Шамиряны) относятся с большим уважением к нашим преподобным отцам. Если бы мы воспитали детей из этой знатной семьи, нам было бы этого достаточно, чтобы завоевать всех остальных. Все самые влиятельные семьи армянской нации проживают в Джульфе (что возле Исфахана)[22]. Мы видим, как оттуда выходят богатые караваны, и

---

[20] Ibid., стр. 339

[21] Ibid., стр. 340

[22] Это замечание отца Флёрьо, на мой взгляд, заслуживает особого внимания. В силу своего положения, оценивая рабочее пространство возглавляемых им миссий, он полагался исключительно на реальное положение дел. И как мы видим, в качестве фактического *центра силы* армянского народа он определил

множество армян ради торговли рассыпается по всему Востоку и доходят даже до Европы. В этой школе мы будем формировать умы и сердца молодых армян; и плоды этого образования однажды дотянутся до самых границ этого мира и сформируют одну из самых важных частей нации»[23].

К этим словам отца Флёрьо следует добавить, что в конце концов миссионеры сумели подчинить своим интересам некоторые знатные семьи персидских армян, в том числе, семью Шамирянов и не менее известную семью Лазаревых, которые впоследствии проделали для них огромную работу в Российской империи в сфере образования, распространения католической доктрины, а также в деле сбора, хранения и передачи информации. Впоследствии эти семьи помогали Святому престолу сохранять контроль над армянской церковью и после перехода Эчмиадзина под власть русского царя.

Наряду с заметной активизацией католических миссий в работе с армянским христианским населением в XVII веке резко вырос интерес к истории армянского народа и Армянской церкви как в ученых, так и в политических кругах Европы. Не лишним будет отметить, что ничего подобного в истории до сих пор не происходило. Начиная с конца XVI века и в течение всего XVII века были написаны и изданы первые грамматики армянского языка и история Армянской церкви; европейские типографии внезапно взялись издавать и распространять труды Мовсеса Хоренаци и Аракела Даврижеци; в космографиях стали отводить особое место истории армянского народа, его обычаям и языку (здесь[24] список авторов и названий, в котором отмечены только самые значительные труды); многочисленные путешественники, посетившие Персию и Турцию, подробнейшим образом описывали историю земли Армянской и её населения (здесь[25] список наиболее известных); были отреставрированы церкви и монастыри на территории Армении, в том

пригород Исфахана – Джульфу, косвенно признав, таким образом, что формирование армянского народа (в известных на тот момент смысловых границах понятия «армянский народ») началось с переселения в 1600-х годах христианского населения Армении шахом Аббасом вглубь Персии.

[23] Ibid., стр. 61

[24] Galano Clemente (1611-1666): 1645 «Grammaticae, et logicae institutiones linguae literalis Armenicae Armenis»; 1658 «Conciliationis Ecclesiae Armenae cum Romana». Claude Duret 1570–1611: 1618 «Thrésor de l'histoire des langues de cest univers». Pierre Davity (1573-1635): 1613 «Les Estats, empires, et principautez du monde». André Thevet (1516-1590): 1575 «La cosmographie universelle d'André Thevet».

[25] Chardin, Jean (1643-1713); Tournefort, Joseph Pitton de (1656-1708); Baptiste Tavernier (1605-1689); François le Gouz de la Boullaye (1623-1669); Villamont, Jacques de (1558-1628); Sieur Pétis de La Croix, François (1653 - 1713); Avril, Philippe (1654-1698)…

числе и монастырский комплекс в Эчмиадзине, который, скорее всего, был не отреставрирован, как полагают современные историки, а заново построен. Благодаря миссионерам, которые обеспечили поставку из Европы в Турцию и Персию недорогой печатной продукции», а затем оборудовали книгопечатни и на местах, у самих армян (!) возрос интерес к своей истории и религии, а главное, к армянскому литературному языку, который на тот момент был понятен лишь части духовенства[26]. Один из основоположников библейской критической экзегезы, Симон Ришар, который в 1660-х годах лично встречался с Восканом Ереванци в Амстердаме, написал:

> «Рукописные армянские библии были чрезмерно дорогими, по этой причине обычные люди не имели возможности самостоятельно читать Священное Писание. Поэтому было принято решение издавать их типографским способом»[27]

Именно миссионеры в XVII веке возвели ту научно-культурно-идеологическую «печь», в которой часть жителей Армении христианского вероисповедания сплавилась в единую общину и начала осознавать себя как «армянский народ». Этот процесс привел к сущностному обновлению понятия «армянский народ». Лично я убежден, что в именно в XVII веке усилиями Конгрегации Пропаганды Веры и европейских миссионеров был создан армянский народ – прямой прародитель того народа, который мы знаем сегодня под этим же названием (то есть, тот, к которому применимы смысловые границы понятия «армянский народ», близкие к современным). [28]

Безусловно, в деле формирования армянского народа Рим преследовал свои цели и действовал в своих интересах. Но и обновлённому (или вновь созданному) армянскому народу это принесло немалую пользу. Вместе с католической доктриной миссионеры даровали туземцам качественное по тем временам образование, а также все

---

[26] Крайне низкий у армян уровень образования отмечали многие авторы XVII века, которым доводилось сталкиваться с теми армянами, которые считались людьми учеными. Отец Флёрьо также коснулся этой проблемы: «**Вся ученость вардапетов ограничивается знанием литературного армянского языка**» («Estat present de l'Armenie, tant pour le temporel que pour le spirituel», изд. 1694 г., стр. 28).

[27] Simon Richard, «Histoire critique de la creance et des coûtumes des nations du Levant», 1684, page 137.

[28] Те, кого называли армянами в XVI и XVII веках, не имели ничего общего с теми, кого называли армянами раньше, в так называемые «древние времена», во времена крестовых походов, и вплоть до начала эпохи книгопечатания, то есть, до XV века. Но сейчас мы не станем касаться этой темы, она слишком обширна для данного формата.

необходимое для обеспечения образовательного процесса. Армяне получили доступ к новым технологиям в строительстве, экономике и финансах, торговле и книгопечатании, в искусстве и архитектуре. Армяне получили доступ к дешевым книгам, изданным в Европе за счет европейских монархов, не только на литературном, но и на разговорном армянском языке. Доступные (!) печатные издания стали базой для формирования стандартизированных представлений армянского народа прежде всего о самом себе, о своей истории и религии. Конечно же, все эти книги цензурировались в интересах Святого престола, но вместе с тем они стали доступны для большей части армян, чего никогда прежде в жизни местного населения не было. Кроме того, армяне впервые получили возможность слушать проповеди на разговорном армянском языке, который по свидетельству многих ученых XVII века, фактически был тем же самым, что и турецкий[29]: это, наконец-то, подарило простому армянскому народу возможность по-настоящему углубиться в тонкости христианского мировоззрения. Преподобный отец Флёрьо писал и об этом:

> «Именно на разговорном армянском мы должны проповедовать, исповедовать и беседовать с народом, поскольку он почти совсем не понимает литературного».[30]

Следующий, XVIII век стал веком постепенной «перекочёвки» значительной части армянского народа в католическую доктрину и прозападное мировоззрение. Для того, чтобы контролировать его дальнейшее становление, находясь при этом вне досягаемости для властей Османской империи и шахской Персии, Рим создал на острове Святого Лазаря, близ Венеции, монашеский католический Орден Мхитаристов, который фактически выполнял функции **центра управления историей Армении, Армянской церкви и армянского народа**. Здесь формировалась информационная база для прочного водворения

---

[29]

1. Conradi Gesneri «Mithridates», 1555 год: «De Armenica lingua vulgari quae eadem Turchica est &Tartarica», перевод: «Об армянском простонародном языке, который есть то же самое, что турецкий и тартарский».
2. Guillaume Postel «Linguarum duodecim characteribus differentium alphabetum, introductio, ac legendi modus longè facilimus», 1537 год: «Illorum lingua vulgäris omnino Turchica est», перевод: «их (армян) простонародный язык является полностью турецким».
3. Theodori Bibliandri «De ratione communi omnium linguarum et literaru[m] commentarius», 1548 год: «lingua vulgäris omnino Turchica est», перевод: «простонародный язык (армян) является полностью турецким».

[30] Estat present de l'Armenie, tant pour le temporel que pour le spirituel, 1694 г, стр. 62.

армянского народа на мировой исторической сцене. Всего за несколько десятилетий, к концу XVIII века, остров Святого Лазаря превратился в научно-религиозный центр и библиотеку с десятками тысяч копий старинных (старинных – по свидетельствам самих мхитаристов) манускриптов. К этому времени здесь можно было найти ответ на любой вопрос, касающийся истории армянского народа, хронологический скелет которой стремительно обрастал «мясом» имен и событий, зачастую, совершенно неизвестных ранее.

Зададим себе вопрос: что, ***помимо*** высоких духовных идеалов и желания спасти заблудшие души еретиков, привело католических миссионеров в Армению?

Среди ответов мы обнаружим исторически естественное для христианской Европы желание уничтожить Османскую империю и вернуть Константинополь в семью христианских столиц. Задача эта была крайне сложная, в чём европейцы имели возможность не раз убедиться на практике. Ещё Никколо Макиавелли, собрав опыт всех известных в его время войн, среди прочего указал на трудность завоевания Турции, которая, по его мнению, заключалась в том, что в Турции напрочь отсутствовала внутренняя оппозиция.

> «Трудность завоевания Турции состоит в том, что в ней нет независимых князей, которые могли бы призвать завоевателя, и в том, что для успеха своего предприятия он не может рассчитывать на возмущение приближенных султана... все эти приближенные – создание его рук, рабы, возвеличенные его милостью и потому лично ему обязанные; подкуп их -- дело рискованное, да если бы он и удался и они возмутились, то все-таки нельзя надеяться, что они сумеют и смогут увлечь в восстание -- массы народа»[31].

Это было написано в начале XVI века, а уже к концу XVI века европейские правители, возможно, уже понимали, как решить эту проблему, и приступили к формированию во внутренних владениях Великого султана той силы, на которую они могли бы опереться, чтобы в обозримом будущем одержать над ним победу. Для этой цели они избрали армянский народ, но не тот, который уже существовал в виде

[31] Никколо Макиавелли, «Государь», глава 4. Перевод на русский язык Николая Степановича Курочкина, изд. 1869 года, СПб

жителей Армянского нагорья[32] и одноименной христианской секты древневосточного обряда[33], а тот, который им ещё предстояло сформировать из разношерстного христианского населения Армянского нагорья и его ближайших окрестностей. Именно ***сформировать***! И если до прихода на эти земли миссионеров европейские толковые словари называли армянами всех жителей Армении, не различая их даже по вероисповеданию, то к концу XVII века стараниями европейских авторов армянами уже гораздо чаще называли только тех жителей Армении, которые исповедовали христианство.

Красноречивую характеристику в 1692 году дал армянам один из самых известных миссионеров Леванта, иезуит Филипп Авриль:

> «Армяне продемонстрировали особую склонность к ревностному служению, что побудило нас предпочесть их всем другим нациям Востока»[34].

Напрашивается риторический вопрос. О каком предпочтении говорит Авриль? Разве для миссионера должно иметь значение, какой национальности перед ним заблудшая овца? Или всё же речь идёт не только о спасении души? …

В конце концов, армянский народ и Армянская церковь в умелых руках Рима превратились в ресурс давления на Османскую империю и сполна оправдали надежды христианских правителей Европы, в результате чего армянский народ, до конца исполнив возложенные на него задачи, в начале XX века, образно говоря, впал в кому, из которой, возможно, до сих пор не вышел: то есть, не вернул себе целостность и самосознание; и на сегодняшний день, как свидетельствуют многие исследования, не способен внятно ответить на самый простой вопрос: «Кто такие армяне? Что такое армянский народ?».

---

[32] Подтверждение чему мы находим также в летописных трудах римского миссионера и посланника короля Испании при дворе шаха Аббаса Первого Антонио де Гувеа, и армянского историка Аракела Даврижеци.

[33] В толковом словаре Бруассиньера 1644 года (Dictionnaire théologique, historique, poétique et cosmographique) даётся сразу два толкования термина «армяне». «Армяне – это народы большой страны Армения, большая часть которых являются подданными турецкого султана… Что касается религии армян – она почти во всем соответствует магометанской, однако есть и большое количество христиан, но из секты, которых также называют армянами».

[34] Philippe Avril, 1692, «Voyage en divers états d'Europe et d'Asie : entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine : contenant plusieurs remarques curieuses de physique, de géographie, d'hydrographie et d'histoire», page 53.

p.s.

Для каждого народа история является единственным и незаменимым источником питания, который поддерживает его жизнедеятельность, наполняет силой и обеспечивает рост, благодаря чему народ сохраняется на карте цивилизации как самостоятельный организм. И очень важно следить за тем, чтобы питание было качественным, здоровым и при этом не оказалось наживкой на крючке.

Филипп Вартанович Экозьянц,

Апрель – июнь 2025.